

погибший человек, потому что она отрывает его от всякой действительности, убивает в нем всякое верование, поселяет в нем сомнения и из здорового, крепкого, для себя и для общества полезного человека превращает его в болезненное, фантастическое и решительно бесполезное существо; другие же, напротив, утверждают, что философия есть единственное средство к уничтожению всякого сомнения, всякой духовной болезни, единственное средство к примирению человека, уже подпавшего раз пагубному влиянию скептицизма, с действительностью, с небом и землею.

Откуда же это противоречие и есть ли возможность разрешить его? Разрешение же его должно интересовать всякого благомыслящего человека, всякого друга просвещения, потому что польза, обещаемая с одной стороны, и вред, представляющийся с другой, так сильны и резки, что не могут не обратить на себя внимания. Этот вопрос – один из важнейших вопросов нашего времени, и потому всякий, принимающий участие в нашем родном, русском просвещении, должен по мере сил своих способствовать к его разрешению.

Одна из главных причин недоразумения есть большей частью *неопределенность* понятий и выражений, и потому мы постараемся прежде всего определить, *что такое философия*, для того чтоб потом, основываясь на определенном понятии ее, быть в состоянии разрешить два другие вопроса: *полезна ли философия и возможна ли она?*

Что такое *философия* и в чем состоит предмет ее? – вот первый вопрос, представляющийся нашему исследованию. Философия, в переводном смысле этого слова, значит «любомудрие» – выражение, которое и до сих пор еще употребляется некоторыми из наших писателей, но оно слишком неопределенно; любить мудрость может всякий, не будучи философом и не занимаясь философией как наукою. Весьма жалко было бы, если бы мудрость и любовь к ней были исключительным достоянием только малого числа людей, занимающихся философией, и оставались недоступными для прочих. Эти прочие составляют большинство человеческого рода, а человеческий род, на какой бы степени развития ни был, жаждет мудрости и не может существовать без нее. Есть практическая мудрость, вытекающая из религиозного образования человека и составляющая одну из существенных основ государственного благосостояния: это – мудрость семьянина, мудрость члена гражданского общества, государственного человека, приобретаемая религиозным воспитанием, познаниями и опытом жизни. Петр Великий не был философом, но никто не станет отрицать в нем мудрости и любви к мудрости. Явно, что слово «любомудрие» образовалось в Греции, когда наука не приобрела еще самостоятельности и когда под именем философии разумели политическую мудрость и житейское благоразумие вообще. Слова «философия» и «философ» употребляются у нас еще и в другом значении; чиновник, не получивший ожидаемого им награждения, говорит: «Я – философ и с твердостью переносу свое несчастье!» Нисколько не думая отрицать твердости и высокой добродетели, необходимых для такого геройского поступка, мы все-таки не можем принять этого совершенно особого значения слова «философия» в круг нашего исследования.

С некоторого времени у нас ввелось обыкновение – и это обыкновение перешло к нам от французов – называть всякое резонерство философией; в этом смысле и Фамусов, рассуждая о худых последствиях невоздержности, говорит:

*«Куда как чудно создан свет!
Пофилософствуй– ум вскружится!
То бережешься, то обед;
Ешь три часа, а в три дня не сварится!»¹*

Во Франции беспрестанно выходят романы под названием «Roman philosophique»²; некоторые из них полны глубокого интереса, проникнуты важнейшими вопросами настоящего времени, но не менее того они не имеют права на имя философских: можно быть весьма образованным человеком, принимать сильное и счастливое участие в вопросах времени и не быть философом. Философия есть положительная, сама в себе заключенная и последовательная наука; резонерство же и обыкновенные рассуждения не имеют и не могут иметь притязания на наукообразную последовательность. Это обыкновение, образовавшееся в школе так называемых французских философов XVIII века, имело самые

¹ Грибоедов А.С. Горе от ума. II. 1. Бакунин цитирует текст неточно.

² «Философский роман» (фр.).